

Научная статья

УДК/UDC 342.5

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-53-61

Теоретико-правовые основы административно-правового статуса должностного лица

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Марина Викторовна Бузина¹, Егор Михайлович Роман²¹ Рязанский государственный университет, г. Рязань, Российская Федерация, buzinabmw@mail.ru² Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 12121245098@mail.ru

Аннотация. Административно-правовой статус должностного лица представляет собой комплексное понятие, включающее совокупность правовых норм, регулирующих положение, функции, компетенцию, права и обязанности лиц, занимающих определенные должностные позиции в государственных, муниципальных и других организациях, осуществляющих публичные функции. Он является неотъемлемой частью системы государственного управления, обеспечивая эффективное функционирование органов власти и управления. Административно-правовой статус должностного лица определяется законодательством и иными нормативными актами, которые устанавливают правовые рамки его деятельности, а также порядок осуществления контроля за его действиями и решениями. В рамках этого статуса регулируются такие важные аспекты, как порядок назначения на должность, квалификационные требования, права и обязанности, ответственность за нарушение законодательства или неправомерные действия. Исследование административно-правового статуса должностного лица имеет большое практическое значение для обеспечения эффективности и законности деятельности государственных и муниципальных органов, а также для защиты прав и интересов граждан и организаций. Оно позволяет выявить проблемные аспекты правового регулирования должностной деятельности и предложить меры по их устранению, а также способы повышения качества работы государственных служащих и обеспечения их ответственного отношения к исполнению своих обязанностей. Таким образом, изучение административно-правового статуса должностного лица является важным направлением научных исследований в области административного права, направленным на совершенствование государственного управления и обеспечение правовой защиты интересов общества.

Ключевые слова: история, ретроспективный аспект, статус, должностное лицо, сущность, права, обязанности, полномочия, содержание статуса, административное право

Для цитирования: Бузина М.В., Роман Е.М. Теоретико-правовые основы административно-правового статуса должностного лица // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 53–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-53-61

Original article

Theoretical and legal foundations of the administrative and legal status of an official

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Marina V. Buzina¹, Egor M. Roman²¹ Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation, uzinabmw@mail.ru² Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, 12121245098@mail.ru

Abstract. The administrative and legal status of an official is a complex concept that includes a set of legal norms governing the position, functions, competence, rights and obligations of persons holding certain official positions in state, municipal and other organizations performing public functions. It is an integral part of the public administration system, ensuring the effective functioning of government and management bodies. The administrative and legal status of an official is determined by legislation and other normative acts that establish the legal framework for his activities, as well as the procedure for monitoring his actions and decisions. Within the framework of this status, such important aspects as the procedure for appointment to a position, qualification requirements, rights and obligations, responsibility for violation of legislation or illegal actions are regulated. The study of the administrative and legal status of an official is of great practical importance for ensuring the effectiveness and legality of the activities of state and municipal bodies, as well as for protecting the rights and interests of citizens and organizations. It allows you to identify problematic aspects of the legal regulation of official activity and propose measures to eliminate them, as well as ways to improve the quality of work of civil servants and ensure

their responsible attitude to the performance of their duties. Thus, the study of the administrative and legal status of an official is an important area of scientific research in the field of administrative law aimed at improving public administration and ensuring legal protection of the interests of society.

Keywords: history, retrospective aspect, status, official, essence, rights, duties, powers, content of status, administrative law

For citation: Buzina M.V., Roman E.M. Theoretical and legal foundations of the administrative and legal status of an official. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 53–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-53-61. (In Russ.).

Возникновение и оформление понятия «должностное лицо» в мысли законодателя протекало преимущественно и изначально в уголовной плоскости. Некоторые исторические памятники права были посвящены наказаниям в отношении субъектов соответствующей категории. Но в них отсутствовали единые и исчерпывающие указания на четкие перечни лиц. Тогда законодатель использовал абстрактные формулировки таких видов: лицо, исполняющее обязанности на госслужбе; чиновник и т.п.

После событий 1917 года дореволюционное законодательство было предано забвению. При этом советские субъекты нормотворчества выработали множество принципиально новых подходов, в рамках которых оформился широкий перечень лиц, подпадающих под определение сути и содержания обозначенной категории.

В одном из декретов СНК, который был посвящен вопросам взяточничества, были определены субъекты, подпадающие под действие ответственности по поводу совершения соответствующих действий – получения взятки [4]. В соответствующий перечень были включены лица, состоящие на госслужбе, члены правительства, ряда комитетов и не только.

В нормативных правовых актах того времени в качестве должностных лиц рассматривались преимущественно субъекты, наделенные властными полномочиями. Однако постепенно соответствующие перечни были расширены.

В них стали входить даже рядовые госслужащие и вспомогательный персонал: машинистки, курьеры и т.д.

Уголовное законодательство 20-х годов прошлого века рассматривало должностных лиц в качестве всяких госслужащих или сотрудников государственных предприятий. Категория конкретной должности почти не играла роли. Исследуемое понятие рассматривалось как обозначающее любого служащего.

Вплоть до начала 50-х годов анализируемая категория подвергалась ряду подходов к определению сути и содержания. Все они могут быть поделены на группы по критерию «расширительное или ограничительное толкование». Широкий смысл резко критиковался рядом советских юристов, например, Д.И. Курским, Е.М. Ярославским [12, с. 86].

Примечательной видится точка зрения А.Ф. Евтихьева, который предположил, что разум-

ными являются попытки уничтожения отличий между положением должностных лиц и обыкновенных рабочих. По мысли ученого, соответствующие меры являлись необходимостью, основанной на принципах социалистического государственного строительства.

К 30-м годам прошлого столетия в советском законодательстве начали появляться единые и достаточно устойчивые критерии, которые были ценными с точки зрения выделения сути и содержания категории «должностное лицо».

В одном из интересных положений того времени, которое было посвящено мерам дисциплинарного характера как иерархии, основанной на принципе подчиненности, был выделен перечень должностных лиц. В документе было особо отмечено, что они могут быть:

- выборными, то есть избираемыми посредством голосований;
 - пользующимися правомочиями в части найма и увольнения;
 - ответственными сотрудниками ряда прочих и принципиально отличающихся категорий.
- В перечень последних были включены:
- руководители организаций, предприятий, а также лица, их замещающие;
 - мастера;
 - начальники отделов, подразделений при разных министерствах;
 - главные бухгалтеры и т. д. [5].

К 40-м годам советский законодатель пришел к мысли, что должностное лицо не может быть госслужащим. При этом во второй половине десятилетия была выработана концепция, согласно которой необходимым является отграничение одних категорий служащих от других. Так, стали выделяться:

- руководящие и оперативные работники. Предполагалось, что они отвечают за реализацию ряда управленческих функций, сопряженных, помимо прочего, с выработкой и реализацией ряда управленческих актов, исполнение которых приведет к возникновению некоторых юридических фактов или последствий;
- работники, не имеющие соответствующих полномочий и обязанностей. Имеются в виду субъекты, которые отвечали преимущественно за выполнение хозяйственных, технических видов работ, а также за побочные задачи, в частности, вспомогательный персонал [13, с. 281].

Таким образом, с 50-х по начало 90-х годов преобладающей стала ограничительная методика толкования сути и содержания анализируемого понятия. В течение 90-х в стране обозначились ориентиры развития, основанного на реформах. Отечественное законодательство начало стремительно меняться. Нормативные правовые акты, посвященные госслужбе, не стали исключением. Поэтому и понятие «должностное лицо» подверглось множеству преобразований. Примечательно, что некоторые соответствующие тенденции характерны для российской правовой науки даже в настоящее время.

В текущем отечественном законодательстве имеется множество пробелов, нестыковок и противоречий в употреблении и сущностном наполнении категории, подвергающейся анализу. При этом единые подходы пока отсутствуют.

Сегодня преобладает позиция, согласно которой должное лицо – в первую очередь специальное понятие, которое не может считаться обобщенным или обозначающим что-то общее [14, с. 19].

Стоит особо отметить, что толкование исследуемой категории в рамках юриспруденции нередко охватывает все виды и типы госслужащих без особых исключений. При этом предполагается, что каждый служащий обязательно занимает ту или иную должность.

Здесь же следует отметить, что данный подход не является расширительным. Дело в том, что это рассматривается как вероятность некорректной трактовки законодательной позиции. Чтобы устранить все вероятные и потенциальные разночтения и разногласия, разумно уточнить суть и содержание анализируемого понятия.

Проблематика трактовки исследуемой категории может быть объяснена уже тем фактом, что некоторые ученые и исследователи в своих работах обращались к разным отраслям общего права. Видится разумным предположение, согласно которому это не в полной мере корректно. Представляется, что приоритетное применение понятия «должностное лицо» должно быть характерным для административной отрасли.

При этом важно понимать, что закрепление в соответствующих административных источниках исследуемого понятия – позитивный момент. Но парадоксально то, что оно буквально скопировано из УК РФ и перенесено в КоАП РФ [1, 2], в примечании к ст. 2 которого отмечено, что должностное лицо – это субъект, на временной или постоянной основе исполняющий обязанности представителя власти, которое в законодательном порядке имеет право использовать некоторые распорядительные полномочия. При этом предполагается, что их воздействие возможно на другие субъекты, прямо не подчиненные должностному лицу. Здесь важно сделать особую оговорку: должностным лицом может быть, помимо прочего, субъект, осуществляющий деятельность:

- в госорганах, в том числе на уровне территориальных образований России;
- в муниципальных организациях и подланных учреждениях;
- в воинских формированиях РФ.

Теперь следует отметить УК, а именно примечание, предусмотренное в отношении ст. 285, где подчеркнуто, что должностное лицо – это лицо, которое на временной или постоянной основе исполняет обязанности властного характера и при этом ведет деятельность в распорядительном, организационном или другом направлении:

- в органах власти, в том числе на уровне территориальных образований России;
- в муниципальных организациях и подобных учреждениях;
- в государственных корпорациях и прочих подобных компаниях;
- в хозяйственных обществах;
- в воинских формированиях РФ и не только.

Таким образом, как видим, составители КоАП во многом и в первую очередь исходили из положений уголовного законодательства. Но в УК представлено более емкое, по сути и содержанию, понятие. В нем особо выделены такие формулировки:

- наделение распорядительными полномочиями в установленном законодательно порядке;
- реализация представительских властных функций;
- возможность воздействия на лиц, не являющихся подчиненными и т.д.

Следует отметить тот факт, что исследуемая категория рассматривается законодателем и в других источниках, к примеру, в некоторых федеральных законах [3]. Их анализ позволяет утверждать, что должностное лицо на местном уровне, то есть в категории муниципальной службы, может быть признано в одном из следующих качеств:

- муниципальный служащий. Предполагается, что речь идет о ведении деятельности в направлении реализации распорядительных функций. При этом служащий такой категории представляет местные органы, не является госслужащим, что важно учитывать;
- выборное лицо на уровне местного самоуправления. Предполагается, что данное должностное лицо назначается на конкретную должность в результате голосования – электоральной активности. При этом оно выбирается из состава конкретного органа местного самоуправления. Реализация прав и полномочий, как и непосредственно последние, установлены благодаря уставной документации.

Так, выполненная аналитическая работа позволяет утверждать, что один из существенных признаков должностного лица на муниципальном уровне представлен только единственным пунктом из примечания к ст. 285 УК России. Это – негативный момент.

Дело в том, что он порождает ситуацию, в которой муниципальная служба может не рассматриваться как критерий отнесения соответствующего лица к категории должностных. При этом законодателем допущен пробел при установлении самой возможности уголовной ответственности по поводу реализации действий, приравненных к должностным преступлениям или являющихся таковыми по сути и содержанию.

Важно отметить и тот факт, что проблематика определения сути и содержания категории «должностное лицо» в настоящее время является наиболее актуальной преимущественно для административной правовой отрасли.

Все отмеченное позволяет сделать следующий вывод. Исторически сложилось, что развитие понятия «должностное лицо» протекало в рамках эволюционного вектора. При этом оно было детерминировано, помимо прочего, трансформациями понимания самой роли конкретного лица в реализации функций на уровне органов власти. По мере изучения некоторых исторических памятников права установлено, что в прошлом столетии исследуемое понятие употреблялось преимущественно в уголовном законодательстве. Сегодня же соответствующая практика характерна и для административного права. Но есть множественные пробелы и несовершенства. Поэтому видится целесообразным изменение определения, представленного в КоАП. Разумной представляется такая формулировка: должностные лица: это – лица, ведущие профессиональную деятельность в рамках полномочий и правомочий, ограниченных представлением интересов органа власти или подобного субъекта, где они работают.

Исследование статуса того или иного должностного лица в аспектах права предполагает, помимо прочего, анализ сложной и достаточно важной конструкции «административный правовой статус субъекта права».

Для понимания сути и содержания последней в отношении обособленных лиц необходимо отталкиваться от того, что основа в данном смысле – некоторые права и обязанности, закрепленные и провозглашенные конституционно.

Обозначенный статус в данном контексте разумнее всего рассматривать, в первую очередь, в качестве набора правомочий и сопряженных с ними обязанностей. Они, как предполагается, детерминированы административными предписаниями. Физические лица здесь – субъекты, вступающие в соответствующие правоотношения в строго установленном административном плане. Это и детерминирует обретение ими обозначенного статуса. При этом разумнее говорить об индивидуальных субъектах административного права, скажем, о должностных лицах. Последние, что было отмечено ранее, реализуют профессиональную дея-

тельность в рамках представления интересов органа или организации, где они работают.

Раскрытие сути и содержания анализируемой категории в ее статусных аспектах невозможно без многостороннего анализа прав и обязанностей, ответственности. При этом важно понимать, что административно-правовой статус – это, в первую очередь, особое и специальное положение, сопряженное с госслужбой. Оно включает, помимо прочего, некоторые полномочия [9, с. 400].

Есть многозначные критерии отнесения субъектов к анализируемой категории. Наиболее значимыми и существенными видятся следующие:

- назначение со стороны компетентных органов или лиц, их представляющих и имеющих статус управленцев. Назначение того или иного должностного лица не может быть реализовано в ином формате. Без этого реализация ранее отмеченных функций в пределах конкретного административного аппарата невозможна. Назначение здесь – способ формализации статуса, а также инструмент задания условной сферы полномочий и правомочий;

- реализация делегированных или переложенных видов деятельности. Типичное должностное лицо – субъект, выполняющий такие задачи, которые были переложены на него на основании законодательства или некоторых административных регламентов. Соответствующие полномочия могут быть разными. Это, например, принятие решений до выполнения административных функций, обеспечение достижения целей, детерминированных установленной государственной политикой и не только;

- реализация некоторых функций, типичных для государственного управления. Типичное должностное лицо – публичный субъект. Оно в первую очередь обслуживает интересы государства. Соответствующие функции на практике неоднородны. Они зависят от сути и содержания конкретной роли, и при этом могут быть сопряжены с управленческими, регуляционными, обеспечительными и иными обязанностями;

- подотчетность и строгая ответственность. Каждое должностное лицо в первую очередь и помимо прочего – это субъект, отвечающий за реализацию собственных полномочий и выполнение некоторых обязанностей. При этом предполагается обязательность подчиненности ряду стандартов, регламентов, моделей приемлемых действий, процедурных норм и т.д.;

- особый статус в юридическом контексте. Должностное лицо – категория, основанная на некоторых базовых статутах. Вместе с тем оно действует в рамках положений нормативных правовых актов, к примеру, административных. И здесь имеют место некоторые особые права, специфические привилегии, обязанности, существующие в той или иной административной системе.

Так, бесспорно, что исследуемая статусная категория – это сложная система, включающая, помимо прочего:

- особое правовое положение;
- выполнение делегированных функций;
- реализацию публичной деятельности;
- подотчетность;
- включение в административные структуры

и т.д.

Все эти и другие обозначенные критерии во многом детерминируют значимость функционирования представителей институтов правительства, а также лиц, их представляющих [6, с. 112].

Административный правовой статус конкретного должностного лица может обладать двойственной природой, то есть он применяется в отношении лиц, реализующих деятельность государственного властного характера. Вместе с тем, речь идет о совокупности лиц, сопряженных с нанимателями посредством служебных отношений. Предполагается наличие некоторых гарантий. Таким образом, имеет место внешняя и частная внутренняя сторона исследуемой статусной категории.

Типичное должностное лицо, что становится понятно, может быть рассмотрено в качестве субъекта, одновременно обладающего чертами коллективного и индивидуального субъекта права. Все действия, им совершаемые, могут быть описаны, помимо прочего, с оглядкой на гражданский контекст. Вместе с тем они детерминированы особенностями, типичными для реализуемой работы.

Ранее было отмечено, что типичное должностное лицо – субъект, реализующий профессиональную деятельность в рамках представления интересов конкретного органа. Вместе с тем ответственность за соответствующие действия характерна и для такого лица, и для последнего, то есть для органа, чьи интересы реализуются посредством представления.

Понятно, что таким образом исследуемая статусная категория во многом зависит от характера конкретной должности, занимаемой человеком.

Имеется множество подходов к определению сути и содержания компонентов правового положения типичного должностного лица как субъекта, обладающего обозначенным статусом.

По мнению Е.А. Сунцовой, факторы, детерминирующие отмеченное положение, представлены таким рядом:

- правовая субъектная сторона;
- трудовые обязанности и полномочия;
- некоторые гарантии;
- ответственность по поводу ненадлежащего исполнения обязанностей или за отказ от их выполнения [17, с. 43].

Интересной также представляется позиция А.С. Палкиной. Она предположила, что есть некоторые полномочия, детерминирующие положение конкретного служащего [16, с. 147]. Это:

- задачи должностного характера, а также базовые функции;
- соответствующие полномочия и обязательственные критерии;
- доступные правовые формы деятельности;
- порядок и регламент взаимодействия с вышестоящими и нижестоящими лицами.

Интересной также видится позиция И.Л. Михайлова. Он предположил, что правовой статус в данном контексте – это конструкция, основанная на:

- права и обязанности;
- сфере ответственности, детерминируемой должностными аспектами [15, с. 224].

По мнению А.В. Кондрашовой, базовые факторы здесь представлены включают:

- правовую субъектную сторону;
- должностные задачи, вытекающие из них полномочия и обязательственные критерии;
- некоторые гарантии;
- формы ведения деятельности;
- должностные регламенты подчиненности, взаимоотношений и т.д. [11, с. 28].

Так, можно предложить обобщение и отметить, что в отношении должностных лиц разумнее и целесообразнее выделять факторы и критерии, описывающие их положение:

- обобщенный личностный статус;
- место в структуре публичных правоотношений;
- специальный статус в аспектах права;
- конкретная статусная характеристика.

На общем уровне имеется в виду, что конкретный субъект обладает некоторыми правами и обязанностями, типичными для каждого человека и гражданина. В должностном плане многое сводится к тому, что имеет место статус госслужащего или подобного субъекта на локальном уровне, то есть на муниципальном. При этом имеют место специальные права и обязанности соответствующего плана.

Особое внимание принято уделять статусной характеристике, которая сводится к тому, что имеется строго определенный правовой статус вполне конкретного работника, занимающего должность в структуре органов государства.

При этом важно понимать, что в любой из вероятных ситуаций имеют место регламентированные требования, предъявляемые к должностным лицам. Они на практике представлены:

- общеобязательными условиями деятельности на конкретной должности;
- запретами и ограничениями, предназначенными для сохранения деятельности в рамках конкретных должностных обязанностей.

Следует особо отметить административно-правовые требования, установленные федеральными и другими законами. При этом данные требования могут выполняться только в строго определенных правовых условиях, формально представлен-

ных в качестве установлений, способствующих качественному выполнению полномочий.

Категория запретов в данном контексте включает некоторые ограничения, справедливые для ряда видов деятельности, которые не могут быть реализованы при условиях, детерминированных ограничительными критериями той или иной нормативной плоскости.

Здесь важно подчеркнуть факт наличия административных правовых стимулов. Это – законодательно установленные нормы и меры, побуждающие лиц в исследуемом статусе совершать деятельность в рамках видов и форм, одобряемых государством и обществом.

Можно, таким образом, небезосновательно предложить следующую конструкцию. Правовой статус должностного лица в первую очередь предполагает двойственность природы. В одном из планов говорится о лицах, реализующих властные полномочия в публичном плане. Это – внешняя сторона статуса. Вместе с тем, можно сказать о конкретных гражданах, связанных с нанимателями-работодателями, что предполагает социальные, материальные и некоторые другие гарантии. Здесь имеется в виду наличие внутреннего или частного компонента статусной характеристики. Также следует особо отметить, что деятельность должностного лица является индивидуальной и коллективной в субъективной правовой плоскости. Первое предполагает, что речь идет о деятельности гражданина в статусе дееспособного субъекта, основанной на правовых нормах. В то же время в отношении типичного должностного лица применяются определенные требования, запреты и ограничения. Они реализуются в рамках ряда условий, обязательных для соответствующих правоотношений.

Выполнение должностных обязанностей не представляется возможным вне рамок установленных правил и регламентов поведения, детерминированных законодательно. Имеется еще одна важная категория, представленная административными правовыми стимулами. Это – формально и четко определенные способы воздействия на должностных лиц, которые необходимы для надлежащего исполнения должностных обязанностей, чтобы имело место соответствие нормам, полезным с точки зрения общества и государства. Все отмеченные ограничения, запреты, стимулы и условия должны базироваться на законодательных положениях.

В общем смысле правовой статус в заявленном контексте – конструкция, детерминированная и обусловленная набором правомочий, обязанностей, типичных для конкретного лица по причине занятия той или иной должности. Статусная характеристика в данном контексте – многозначный аспект, особенно с точки зрения функционирования госорганов и обеспечения правового порядка.

Статус – это конструкция, детерминированная действующим законодательством на всех веро-

ятных уровнях. Речь идет о законах, подзаконных и прочих возможных нормативных правовых актах. Их положениями на практике устанавливаются:

- правомочия и соответствующие полномочия;
- обязанность и меры ответственности;
- привилегии и не только.

Содержательно и формально правовой статус буквально зависит от уровня конкретного госоргана, от его вида и типа [10, с. 90].

Типичное должностное лицо – субъект, наделенный некоторыми полномочиями и вытекающими из них правомочиями. Предполагается, что они установлены законодательно. Также следует отметить, что данные правомочия сопряжены с такими видами деятельности:

- принятие решений;
- издание приказов;
- распоряжение некоторыми ресурсами;
- реализация контрольных и мониторинговых мероприятий;

- выполнение функций, детерминированных должностными обязанностями.

Все соответствующие и прочие правомочия и полномочия на практике четко привязаны к законодательству и не могут противоречить ему.

Важно сделать оговорку и отметить, что в плане полномочий преобладает юридический аспект. Но ограниченность только им представляется нерациональной.

Типичное должностное лицо – субъект, действующий в направлении реализации компетенций и принятия решений разного рода. Выдача разрешений, рассмотрение спорных и подобных проблемных ситуаций – типичные примеры. Все соответствующие решения буквально приводят к возникновению определенных юридических фактов и сопутствующих последствий. Их принятие осуществляется взвешенно и на основании действующего законодательства вне зависимости от уровня.

Типичное должное лицо может быть наделено правомочиями в части применения права для обеспечения законности, выполнения и соблюдения действующих норм.

Это выражается в функции контроля и мониторинга. Она может быть сопряжена с расследованиями, инспекциями, применением права иным образом для поддержания правового порядка, для обеспечения защищенности государствах от ряда угроз и не только.

Должностное лицо может быть наделено рядом регулятивных полномочий, если это необходимо для формулирования, опубликования и обеспечения выполнения правил, нормативных предписаний, регламентирующих деятельность прочих субъектов. Соответствующая работа часто выражается, помимо прочего, выработкой стандартов, применением санкций, нацеленных на регуляцию поведения сторонних субъектов и не только.

Должностные лица на практике могут отвечать за предоставление услуг гражданам в следующих сферах:

- образование и здравоохранение;
- транспорт;
- социальное обеспечение и не только.

При этом все услуги должны оказывать и предоставляться на основании ряда принципов. Это равная доступность для всех и каждого, качество и результативность, соблюдение базовых стандартов и процедурных нормативных предписаний.

Типичное должностное лицо – субъект, который наделен, помимо прочего, некоторыми обязанностями. Их суть и содержание детерминированы действующим законодательством. Нередко обязанности сопряжены с соответствующими функциями:

- обеспечение соблюдения норм права;
- ответственность за нерезультативную работу и т. д.

Обязанности – инструмент обеспечения законности и правового порядка, а также результативности функционирования конкретного государственного органа [7, с. 239-242].

Суть и содержание статусной характеристики должностного лица в аспектах права на практике основаны на ряде принципов. Это законность, справедливость и не только.

Все данные и прочие принципы обычно устанавливаются с оглядкой на законодательство. Но они могут быть закреплены и посредством локальных нормативных актов.

Также следует отметить вероятность некоторых привилегий и гарантий. Это, скажем:

- правомочие в части пользования официальной защитой;
- освобождение от ряда непосильных обязанностей;
- предоставление льгот и т. д.

Также есть некоторые гарантии в части улучшения условий труда, социального обеспечения и не только.

Особо следует отметить вероятность наказаний по поводу проступков и нарушений. В противовес им поставлены меры поощрения за результативную деятельность и достижения. В совокупности наказания и стимулы можно рассматривать как инструменты, ценные и полезные с точки зрения обеспечения высокого уровня дисциплины, а также мотивации.

Все обозначенные меры, инструменты и механизмы действуют комплексно, синергетически. Они обеспечивают выполнение должностных обязанностей таким образом, когда оно становится основанным на принципах законности и справедливости [8, с. 105].

Так, можно сделать следующий вывод. Административный правовой статус должностного лица – это его особое положение, детерминированное и обусловленное некоторыми законодательными установлениями.

Предполагается, что речь, в первую очередь, идет об общеобязательных и специальных правах и обязанностях, ответственности, которые в виде соответствующих мер устанавливаются и становятся нацеленными на обеспечение качественного выполнения должностных функций.

Анализ изученной категории позволил прийти к заключению, согласно которому крайне важно четко и недвусмысленно определять права и обязанности должностных лиц в виде госслужащих или субъектов, выполняющих служебную деятельность на уровне муниципалитетов. Административный правовой статус должностного лица – базовый компонент функционирования представителей госорганов. Вместе с тем важно отметить, что понятие статусной характеристики в данном контексте часто сводится к регламентации прав и обязанностей, ответственности должностных лиц в рамках реализуемых направлений работы. Нам кажется, что все обозначенные компоненты в виде правомочий, обязательственных критериев и мер ответственности образуют суть и содержание правового статуса конкретного должностного лица.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 2.4.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63 // Российская газета. № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131 (ред. от 23.03.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. №12, ст. 170.
5. Положение о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности: утверждено Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 марта 1932 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1932. №32, ст. 152.
6. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 736 с.
7. Бортников Е.Н., Адамантова В.А. Административно-правовой статус должностных лиц // Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современности: материалы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 239-242.

8. Голушкин В.О. Должностное лицо и его административно-правовой статус // Российская наука в современном мире: сборник статей научно-практической конференции. Москва, 2021. 144 с.
9. Губарева Т.И. Административное право: учебное пособие / Т.И. Губарева, А.И. Трусов. Москва: ИНФРА-М, 2024. 481 с.
10. Зайкова С.Н. Административное право. Практикум: учебное пособие / С.Н. Зайкова. Москва: ИНФРА-М, 2023. 181 с.
11. Кондрашова А.В. Общая характеристика должностных лиц как субъектов административной ответственности // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации: сб. материалов. Сыктывкар, 2020. С. 28–32.
12. Корбутова О.М. Понятие административно-правового статуса и применение его к должностному лицу // Инновационная наука. 2021. №11-1. С. 86-88.
13. Ляной Н.А., Ленева И.Г. Проблематика определения административно-правового статуса должностных лиц в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 48. С. 281-283.
14. Миронов А.Н. Административное право: учебник / А.Н. Миронов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2024. 333 с.
15. Михайлов И.Л., Ветчинов Ю.И., Репринцев В.С. Юридические и фактические основания административной ответственности должностных лиц // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ, Курск, 15 апреля 2019 года. Москва: «Планета», 2019. С. 224–230.
16. Палкина А.С. К вопросу пробельности административной ответственности должностных лиц в сфере градостроительной деятельности // E-Scio. 2020. № 9 (48). С. 147–152.
17. Сунцова Е.А. Особенности привлечения должностных лиц к административной (дисциплинарной) ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан в системе следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 2. С. 43–46.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses]: RF Federal law of December 30, 2001, No. 195-FZ, *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 1, art. 2.4. (In Russ.).
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]: RF Federal law of June 13, 1996, No. 63, *Rossiyskaya Gazeta*. no. 113, June 18, 1996, no. 114, June 19, 1996, no. 115, June 20, 1996, no. 118, June 25, 1996. (In Russ.).
3. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii [On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation]: RF Federal law of October 6, 2001. 2003, No. 131 (as amended on 23.03.2024). Access from the reference and legal system "Consultant-Plus". (In Russ.).
4. O vzyatochnichestve [On bribery]: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of May 8, 1918, *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of instructions of the RSFSR], 1918, no. 12, art. 170. (In Russ.).
5. Polozhenie o distsiplinarnoi otvetstvennosti v poryadke podchinennosti [Regulation on disciplinary responsibility in the order of subordination]: approved by the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of March 20, 1932, *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of instructions of the RSFSR], 1932, no. 32, art. 152. (In Russ.).
6. Administrativnoe pravo: uchebnik [Administrative law: textbook], edited by L.L. Popov, M.S. Studenikina. 3rd ed., revised. and add. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2024, 736 p. (In Russ.).
7. Bortnikov E.N., Adamantova V.A. Administrativno-pravovoi status dolzhnostnykh lits [Administrative and legal status of officials], *Diskussii v oblasti gumanitarnykh, estestvenno-nauchnykh aspektov sovremennosti* [Discussions in the field of humanitarian, natural science aspects of our time]: materials of the scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2022, pp. 239-242. (In Russ.).
8. Golushkin V.O. Dolzhnostnoe litso i ego administrativno-pravovoi status [Official and his administrative and legal status], *Rossiiskaya nauka v sovremennom mire* [Russian science in the modern world]: collection of articles of the scientific and practical conference. Moscow, 2021, 144 p. (In Russ.).
9. Gubareva T.I. Administrativnoe pravo: uchebnoe posobie [Administrative law: textbook], T.I. Gubareva, A.I. Trusov. Moscow: INFRA-M Publ., 2024, 481 p. (In Russ.).
10. Zaykova S.N. Administrativnoe pravo. Praktikum: uchebnoe posobie [Administrative law. Practical training: a tutorial], S.N. Zaykova. Moscow: INFRA-M Publ., 2023, 181 p. (In Russ.).
11. Kondrashova A.V. Obshchaya kharakteristika dolzhnostnykh lits kak sub"ektov administrativnoi otvetstvennosti [General characteristics of officials as subjects of administrative responsibility], *Aktual'nye problemy stanovleniya i razvitiya pravovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Actual problems of the formation and devel-

opment of the legal system of the Russian Federation]: collection of materials. Syktyvkar, 2020, pp. 28-32. (In Russ.).

12. Korbutova O.M. Ponyatie administrativno-pravovogo statusa i primeneniye ego k dolzhnostnomu litsu [The concept of administrative-legal status and its application to an official], *Innovatsionnaya nauka [Innovative science]*, 2021, no. 11-1, pp. 86-88. (In Russ.).

13. Lyanoy N.A., Leneva I.G. Problematika opredeleniya administrativno-pravovogo statusa dolzhnostnykh lits v Rossiiskoi Federatsii [Problems of determining the administrative-legal status of officials in the Russian Federation], *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2021, no. 48, pp. 281-283. (In Russ.).

14. Mironov A.N. Administrativnoe pravo: uchebnik [Administrative law: textbook], A.N. Mironov. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: INFRA-M Publ., 2024. 333 p. (In Russ.).

15. Mikhailov I.L., Vetchyainov Yu.I., Reprintsev V.S. Yuridicheskie i fakticheskie osnovaniya administrativnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits [Legal and factual grounds for administrative liability of officials], *Problemy gosudarstvenno-pravovogo stroitel'stva v sovremennoi Rossii: analiz, tendentsii, perspektivy [Problems of state and legal construction in modern Russia: analysis, trends, prospects]*: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 55th anniversary of South Ural State University, Kursk, April 15, 2019. Moscow: Planeta Publ., 2019, pp. 224-230. (In Russ.).

16. Palkina A.S. K voprosu probel'nosti administrativnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits v sfere gradostroitel'noi deyatel'nosti [On the issue of the gap in administrative liability of officials in the field of urban planning activities], *E-Scio*, 2020, no. 9 (48), pp. 147-152. (In Russ.).

17. Suntsova E.A. Features of bringing officials to administrative (disciplinary) liability for violating the legislation on the procedure for considering citizens' appeals in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation [Osobennosti privlecheniya dolzhnostnykh lits k administrativnoi (distsiplinarnoi) otvetstvennosti za narusheniye zakonodatel'stva o poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan v si-steme sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii], *Aktual'nye problemy administrativnogo prava i protsessa [Actual problems of administrative law and process]*, 2019, no. 2, pp. 43-46. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бузина Марина Викторовна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного университета им. С.Есенина, кандидат юридических наук, г. Рязань, Российская Федерация. *E-mail: buzinaBMW@mail.ru*

Роман Егор Михайлович, адъюнкт Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань; Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: 1212121245098@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Buzina Marina Viktorovna, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Ryazan State University named by S.Esenin, Ryazan, Russian Federation. Yesenina, PhD in Law. *E-mail: buzinaBMW@mail.ru*

Roman Egor Mikhailovich, Associate Professor at the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan; University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. *E-mail: 1212121245098@mail.ru*

Поступила в редакцию 16.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 25.02.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

Received 16.12.2024; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 30.05.2025